

Се Мо и Жун Чжиянь одновременно вздрогнули.

Жун Чжиянь совершенно не ожидал, что Лу Сяо так быстро выйдет от Хань Шу. Он полагал, что Хань Шу подробно расспросит Лу Сяо о случившемся, на что должно было уйти какое-то время, а потому совершенно не остерегался Лу Сяо. Но Се Мо... Жун Чжиянь с подозрением покосился на Се Мо. Тот не мог не заметить приближения человека, тем более что Лу Сяо вовсе не скрывал своего присутствия.

Однако Се Мо тоже ничего не почувствовал.

Здесь определенно что-то не так. В глазах Жун Чжияня промелькнула тревога, но поскольку он стоял к Лу Сяо спиной, тот ничего не заметил.

Внутри Се Мо испытал сильное потрясение, но на его лице мгновенно засияла улыбка. Он поднялся из-за стола, направился к Лу Сяо и, не говоря ни слова, прижался к нему:

— Старший братишка, Жун Чжиянь спрашивает, почему я вечно лгну к тебе. Я ответил, что мне просто нравится так делать, а он заявил, что со мной что-то не так.

— Ты?! — Жун Чжиянь едва не лишился дар речи от злости. Сверкающим от гнева взглядом он посмотрел на Се Мо. — По-моему, во всем белом свете только глава Лу и способен найти на тебя управу.

Се Мо обернулся и бросил на Жун Чжияня лукавый взгляд:

— Мой старший брат не станет на меня управы искать. Он-то знает, какой я послушный.

Жун Чжиянь решил, что если останется здесь хоть дольше, то его вырвет даже вчерашним ужином. Он яростно зыркнул на Се Мо и решительным шагом удалился.

— Какого черта ты творишь, раз довел главы долины до такого состояния? — с этими словами Лу Сяо протянул руку и оттолкнул от себя Се Мо. Тот совершенно потерял всякое чувство меры и смел вести себя столь невоспитанно при ком угодно.

Се Мо послушно отступил под натиском Лу Сяо, вернулся к столу и снова сел. Про себя он выругался: почему эта боль никак не утихнет? Но на его лице не дрогнул ни один мускул. Скособочившись в кресле, он с ухмылкой произнес:

— Я всего лишь расспросил про Хань Шу, а он сразу взбеленился. Я же не говорил, что между ними есть какая-то тайная связь, с чего вдруг такая паника?

Конечно, Се Мо и представить не мог, что его случайная болтовня в скором времени станет

суровой реальностью.

— По лицу главы долины не скажешь, что дело лишь в этом, — Лу Сяо вглядывался в каждое выражение на лице Се Мо. На душе у него скребли кошки, но как бы пристально он ни наблюдал за Се Мо, тот не казался странным ни капли. Судя по пульсу и общему состоянию, Се Мо ничем не отличался от прежнего себя.

— Не в этом, так в том, что он спас Хань Шу. Говорит, тот попал в какую-то беду по дороге, а он проезжал мимо и случайно вытащил его. Вдруг стать спасителем заклятого врага, с которым воевали сотни лет... Наверное, он просто... растерялся.

Се Мо сначала так ловко сплетал полуправду с вымыслом, что слова сами лились рекой, но на последних слогах запнулся и неуклюже вставил первое попавшееся слово.

Лу Сяо окинул Се Мо пристальным взглядом, но тот смотрел на него с сияющей, подобно цветку, улыбкой:

— Старший брат, ты останешься со мной на ночь?

Лицо Лу Сяо замерло, а щеки снова покрылись подозрительным румянцем:

— Нет, у меня еще есть дела. Ложись спать.

— Старший брат, какие у тебя могут быть дела в такую пору? Даже если они есть, все уже давно спят... — Се Мо поднялся, сделал за Лу Сяо пару шагов и с улыбкой проводил его до дверей. Оперевшись плечом о косяк, он проводил его взглядом и только тогда затворил створки. Взмахнув рукой, он наложил на дверь печать из духовной силы, чтобы сюда больше никто не смел вломиться без предупреждения.

После этого лицо Се Мо исказилось, и он схватился за грудь. Легкий румянец на щеках мгновенно сменился мертвенной бледностью. Боль была невыносимой — казалось, изнутри него пробивается наружу нечто живое.

Внезапно Се Мо покрылся холодным потом. Руки дрожали, когда он кое-как распахнул одежды, обнажая грудь. Кожа на сердце горела зловещим темно-багровым пятном, резко выделяясь на фоне остальной белой и гладкой кожи.

Этот красный цвет... он казался вестником самих преисподней.

Даже привыкший всегда сохранять хладнокровие Се Мо в этот момент запаниковал.

...Неужели это прорастает то самое семя?

В голове Се Мо мелькнула эта догадка. Памятники судорожно впились в ткань одежды, сжимая ее мертвой хваткой. Взгляд случайно упал на алое пятно, вышитое на его собственном рукаве: надо же, какая огромная разница может быть между двумя оттенками красного.

Но в эту минуту праздничный алый цвет вызывал у Се Мо лишь отвращение.

Прислонившись спиной к деревянной двери, Се Мо наконец разжал побелевшие пальцы. Переведя дух, он медленно доплелся до кровати и повалился на нее прямо в одежде.

Сам Лу Сяо, заявивший о неотложных делах, действительно не шутил — он отправился напрямик к Жун Чжияню.

Тот как раз вел с Хань Шу не слишком дружелюбную «светскую беседу», и касалась она как раз Се Мо. Жун Чжиянь никак не ожидал, что во время повторного обсуждения Се Мо на пороге вновь появится Лу Сяо. Черт побери, да это просто мистика какая-то, подумалось ему.

— Глава долины, глава Хань, — поприветствовал их Лу Сяо.

— Глава Лу пришел проведать главу Ханя? — Едва ли Лу Сяо мог пожаловать к нему. Будь цель иной, они бы встретились в другом месте.

— Нет, вообще-то я хотел найти главу долины. Но раз уж вы с главой Ханем вместе, я как раз смогу задать вопрос обоим.

Правая бровь Жун Чжияня задергалась в бешеном ритме. Ничем хорошим это не пахло. Раз Лу Сяо целенаправленно разыскал его здесь, ничем хорошим это точно не обернется — не зря же глаз так дергается.

— Глава Лу, слушаю вас, — Хань Шу холодно фыркнул на Жун Чжияня, а затем повернулся к Лу Сяо: — И что же вас интересует, глава Лу?

— Речь о моем младшем брате.

Едва Лу Сяо произнес это, Жун Чжиянь мысленно вздохнул: ну конечно, опять он.

— Мо-гунцзы? — подхватил Хань Шу. — С ним что-то не так?

Лу Сяо пристально заглянул в глаза Хань Шу:

— Я хочу спросить вас обоих: не заметили ли вы чего-то странного в моем младшем брате? Я имею в виду его здоровье.

— Ничего подобного, — без промедления ответил Хань Шу. — Мо-гунцзы в одиночку спас весь мир, я бы самолично проявил особое внимание к его самочувствию. Судя по тому, что я видел только что, то злополучное семя пока никак на него не повлияло.

Лу Сяо слегка нахмурился и перевел взгляд на Жун Чжияня.

Тот с натянутой улыбкой кивнул:

— Когда я недавно ходил к брату Мо, я нарочно проверил его пульс. И впрямь — никаких отклонений.

— Тогда что за странности ты имел в виду, когда говорил об этом в комнате? — парировал Лу Сяо. Он был уверен, что не расслышал: Жун Чжиянь определенно назвал Се Мо странным.

На лице Жун Чжияня промелькнуло смущение. Про себя он уже раз сто обругал Се Мо (погруженный в сон Се Мо в этот момент как раз громко чихнул):

— Глава Лу, говоря о странностях, мы с братом Мо имели в виду кое-какие личные дела.

Судя по его пониманию Се Мо, тот наверняка с три короба наплел Лу Сяо именно это.

— Глава Лу может спать спокойно: я слежу за здоровьем брата Мо уже двадцать лет, и если возникнут проблемы, я непременно замечу.

Хотя на душе у Лу Сяо скребли смутные сомнения, раз уж и Жун Чжиянь, и Хань Шу утверждали подобное, у него больше не оставалось поводов для подозрений.

Секта Пустой Долины славилась искусством врачевания и траволечения, а Секта Сюаньсу — познаниями в ядах и искусстве гу. Если уж эти двое ничего не нашли, возможно, тело Се Мо действительно еще не претерпело никаких изменений.

Попрощавшись с обоими, Лу Сяо вернулся в свои покои. Проводив его взглядом до тех пор, пока шаги стихли, Жун Чжиянь повернулся к Хань Шу:

— На этот раз спасибо.

— Не благодари. Мы в расчете за то твое случайное спасение.

Жун Чжиянь холодно хмыкнул:

— Я изначально и не надеялся на твою благодарность.

Хань Шу искоса бросил на него взгляд:

— Так, может, мне сходить к главе Лу и выложить всю правду о том, что тело Се Мо уже начинает сдавать?

Жун Чжиянь: «...» Жесток!

Хань Шу криво усмехнулся: пустяки, обычное дело.

Кто знает, какая жуткая дрянь прорастет в сердце бедного Мо-гунцзы? Пожалуйста мне в библиотеку добавление, ха-ха-ха.

Глупый автор перепутал время (смайлик с собачьей головой).

На рассвете следующего дня Се Мо встретил первого незваного гостя — им оказался Хань Шу. Распахнув дверь, Се Мо на миг подумал, что у него со сна начались галлюцинации после полуночи мучений.

— Мо-гунцзы не собирается пригласить меня войти? — Хань Шу добрую минуту простоял на пороге, так и не дождавшись приглашения, и криво усмехнулся.

— Еще темно, я думал, что мне померещилось, — Се Мо отступил в сторону, пропуская гостя.
— Глава Хань что же, всю ночь напролет прогуливался?

— Если бы я просто прогуливался, стал бы я заглядывать к тебе? — Хань Шу бросил на него косой взгляд.

Значит, пришел целенаправленно к нему.

Се Мо затворил дверь, вернулся к столу и сел:

— Зачем глава Хань пожаловал ко мне?

— Прошлой ночью глава Лу заходил к Жун Чжияню кое о чем поспрашивать. По несчастливой случайности я тоже там присутствовал, — неторопливо начал Хань Шу. Он любил растягивать историю так, чтобы каждое слово испытывало терпение собеседника, заставляя того ерзать от неукротимого зуда во всем теле.

На беду, Се Мо умел скрывать эмоции еще лучше. Невозмутимо выдержав паузу, он решил

нанести ответный удар:

— Вот как? Оказывается, вы с братом Янем так сблизились? Сидите вместе за полночь, болтаете... Какая радость.

— Радость-то радость, да только к тебе она отношения не имеет, — лицо Хань Шу не дрогнуло ни единым мускулом. — Глава Лу просто справлялся, не произошло ли каких-то перемен в твоём организме.

У Се Мо дернулось веко. Хань Шу оказался куда опаснее Жун Чжияня.

— Я так и знал, что старший брат очень обо мне беспокоится.

Хань Шу изогнул губы в улыбке и с интересом уставился на Се Мо:

— Даже если мы прикрыли тебя разок, долго ли удастся водить всех за нос? Жун Чжиянь даже поселил тебя черт знает где от главы Лу. При проницательности главы Лу неужели ты и впрямь думаешь, что он ничего не заподозрит?

— Пока вы оба в один голос твердите, что со мной все в порядке, старший брат ничего не сможет поделать, даже если заподозрит, разве нет? — напоследок Се Мо бросил на него лукавый косой взгляд и озарил лицо ослепительной улыбкой. Заметив, как на мгновение остолбенел Хань Шу, Се Мо упился собственным торжеством.

Хань Шу мысленно выругался сквозь зубы: с таким пакостником никакая ранняя смерть явно не случится. Тем не менее он украдкой выпустил червя гу, который мгновенно ввинтился в кровяное русло Се Мо.

— Не дергайся. Он ядовитый. Если подохнешь в собственных сосудах, возиться с тобой я не стану.

Се Мо: «...» Его самодовольная улыбка в тот же миг сменилась оскалом боли.

— Мне совсем не хочется, чтобы ты умирал раньше времени. На такого холодного красавца, как глава Лу, я еще намерен поглазеть в финале его жизненного пути. Думаю, ты разделяешь мое желание? — Хань Шу испытующе уставился на Се Мо. — Так что тебе тоже не с руки отправляться на тот свет раньше срока.

— Раз переживаешь, так и сказал бы. К чему эти увертки, глава Хань? — парировал Се Мо вопросом на вопрос. — Впрочем, раз уж ты не хочешь, чтобы я был тебе обязан, я сделаю вид, будто ничего не было.

Ох! Се Мо внезапно пронзила жгучая боль в венах, и он с хмурым видом уставился на Хань Шу.

— Прошу прощения, не совладал с букашкой, цапнула тебя? Ничего страшного, ерунда, просто проглоти эту пилюлю, — небрежно бросил Хань Шу, доставая из рукава пилюлю и протягивая ее Се Мо. — Жуй давай. Смотри не помри от той заразы, раньше чем мои черви тебя сожрут.

Стиснув зубы, Се Мо взял пилюлю и проглотил ее единым махом, чеканя каждое слово:

— Премного благодарен, глава Хань.

— Всегда пожалуйста, обращайся, — с этими словами Хань Шу отозвал паразита. Когда крошечный золотистый червь вынырнул из-под кожи наружу, Се Мо едва не стошнило от отвращения.

— Ну и что разглядел?

Хань Шу — не Жун Чжиянь, скрывать что-либо дальше Се Мо не собирался. К тому же противник и так все понял, а особой дружбы между ними не водилось, так что таиться не имело смысла.

Хань Шу:

— Кровь циркулирует свободно, сам полон сил и энергии. Хоть сейчас детишек рожай, богатырей-крепышей.

Се Мо: «...»

— Не хочешь рожать богатырей? — с любопытством осведомился Хань Шу, наблюдая за мимикой Се Мо.

— Хочешь — сам и рожай, — огрызнулся Се Мо.

Хань Шу приманил червяка обратно на ладонь и вздохнул:

— Не могу, к женщинам равнодушен.

Се Мо: «...» Ему вовсе не улыбалось слушать подобные бесполезные интимные подробности.

На лице Хань Шу промелькнуло удивление:

— А я-то думал, ты обрадуешься, встретив собрата по несчастью.

Се Мо:

— Губы раскатал. Если у главы Хань больше нет дел, попрошу на выход.

— Дел больше нет, — Хань Шу поднялся на ноги, но перед тем как распахнуть дверь, обернулся и швырнув на стол маленький флакончик, добавил: — Заболит сердце — прими одну. Это не яд и не гу, ровно та же микстура, что ты только что сглотнул.

Се Мо поймал пузырек на лету. Тысячи слов рвались наружу, но в конце концов он процедил сквозь зубы всего два:

— Спасибо.

— Твой тон звучит так, будто ты готов сожрать меня живьем, — Хань Шу усмехнулся, приоткрыл дверь и бросил наружу: — Наслушался под дверью чужих секретов, доволен?

— Я стоял здесь совершенно открыто, с каких пор это называется подслушиванием? — раздался голос Жун Чжияня. Он приблизился, язвительно оглядел Хань Шу и отпустил едкое замечание: — Напоминаю кое-кому, что он находится на чужой территории.

Переступая порог, Жун Чжиянь с крайне недовольным видом со всего маху врезался плечом в грудь Хань Шу, после чего истошно-наигранным голосом извинил:

— Прошу прощения, в последнее время что-то растолстел, вечно задеваю людей.

Хань Шу: «...»

Се Мо: «...»

И с каких это пор обладатель такой хрупкой, точеной фигуры обрел наглость жаловаться на лишний вес? Се Мо впервые в жизни осознал, что Жун Чжиянь способен вести себя донельзя по-детски.

Стоило Жун Чжияню подойти ближе, как он тут же отобрал у Се Мо тот самый фарфоровый пузырек, вытащил пробку и принялся. Нельзя же слепо верить на слово всему, что подсовывают другие. Поводив носом еще немного, он водворил пробку на место и вернул лекарство владельцу:

— И как ты умудряешься носить звание Мо-гунцзы из Секты Тяньпин? Тебе сунули пиллюлю —

ты тут же сожрал? Никаких задатков критического мышления!

— Только что глава Хань позволил своему червю укусить меня за сосуд, заявил, что он смертельно ядовит, а потом милостиво выписал пиллюю... При тех обстоятельствах мне посчастливилось счесть за благо ее проглотить, — без особого энтузиазма пояснил Се Мо.

Жун Чжиянь уставился на него с выражением лица «не в коня корм»:

— Куда подевалось твое соображение за последние дни? Ты где находишься? В Секте Пустой Долины! Разве Секта Пустой Долины не способна справиться с укусом какой-то букашки?

Точно, он поглупел. Так не соблаговолите ли вы оба убраться восвояси?

Хотите свести счеты не на жизнь, а на смерть или воркуете друг с другом — пожалуйста, делайте это в другом месте.

Какие еще воркования? Ты от его таблеток умом тронулся? Что за бред несешь! — рассвирепел Жун Чжиянь.

Се Мо выдавил из себя улыбку: да-да, я свихнулся, а вы, батюшка, идите-ка завтракать, мне еще старшего брата навещать надо.

С трудом выпроводив двух ходячих бедствий, Се Мо запер дверь, повертел в руках маленький фарфоровый пузырек, вытянул пробку и вытряхнул содержимое на ладонь — там оказалось всего пять пиллюй. Аккуратно сложив их обратно, он спрятал пузырек на груди, попутно сообразив, что забыл спросить о главном: на сколько времени хватает действия одной пиллюи? Придется при случае уточнить.

Приведя себя в порядок, Се Мо вышел во двор. Он не видел старшего брата целую ночь и не знал, дошли ли до того слухи, о которых предупреждал Хань Шу. Но пусть братец хотя бы еще немного пробует в неведении — сейчас, когда совместные усилия Жун Чжияня и Хань Шу не давали результатов, раскрывать карты бессмысленно.

— Старший брат! — дойдя до покоев Лу Сяо, Се Мо толкнул дверь плечом и ввалился внутрь без стука. А вдруг посчастливилось бы застать старшего брата прямо во сне?

Но едва переступив порог, Се Мо увидел полностью одетого и собранного Лу Сяо. На лице Се Мо отчетливо проступило разочарование: ну почему его старший брат всегда встает так рано? Сегодня же никаких срочных дел, неужто нельзя поспать подольше?

— Старший брат, сегодня ведь выходной, неужели нельзя понежиться в постели? Я даже планировал устроить нападение из засады, — уныло протянул Се Мо.

— Сегодня дела. Договорился с главой долины полистать древние манускрипты, — ответил Лу Сяо, собираясь обойти Се Мо.

— Он сейчас завтракает, — Се Мо молниеносно преградил ему путь.

Лу Сяо озадаченно моргнул:

— Откуда ты знаешь?

У Се Мо внутри все екнуло, но реакция не подвела:

— Сколько раз я здесь бывал? Первое, что он делает, продрав глаза, — это садится за стол. Все в Секте Пустой Долины строго придерживаются расписания.

Лу Сяо кивнул:

— Тогда я найду его в столовой.

Се Мо снова заступил дорогу:

— Старший брат, давай поедим здесь. Мы столько дней не сидели за завтраком вместе.

Лу Сяо окинул его взглядом: ты часом не забыл, что мы весь путь проделали вдвоем и ели исключительно бок о бок?

Не моргнув глазом, Се Мо гнул свое:

— Старший брат, мы и вправду давным-давно не завтракали в одной комнате, — он сделал особый акцент на слове «комната».

Лу Сяо призадумался: если посудить так, то пожалуй, и вправду давненько. В конце концов он согласился и молча наблюдал, как сияющий от радости Се Мо выскочил за порог, чтобы приказать дежурившим снаружи слугам принести еду прямо сюда.

Глядя на это лицо, Се Мо умял на пару булочек больше обычного:

— Старший брат, поешь еще немного. В дороге толком не ел, смотри, совсем осунулся.

Услышав это, Лу Сяо поднял глаза:

— Сам-то не толще меня. Но с таким аппетитом странно, что ты ни капельки не поправляешься.

— Аппетит хороший только тогда, когда старший брат разделяет со мной трапезу, а когда его нет, и кусок в горло не лезет, — Се Мо бессовестно перешел в наступление. — Вот если бы старший брат каждый день ел вместе со мной, я бы еще немного вырос.

— ...О росте можешь не мечтать, — изрек Лу Сяо. Заметив, как помрачнело лицо Се Мо, он подумал немного и добавил утешающим тоном: — Но вширь подрасти еще успеешь.

Се Мо уставился на него с видом оскорбленного до глубины души человека: старший брат, ты всерьез? Кто же пожелает растолстеть до пузатого борова! Это же ужасно, просто кошмарно!

Лу Сяо смущенно кашлянул, сам понимая, что его слова утешения попали пальцем в небо, и поспешил сменить тему:

— Прошлой ночью пришло письмо от Чунь Фэна: всех учениц Секты Яньмэн отправили обратно в полном составе.

— А, понятно, — Се Мо изобразил крайнюю степень скуки, но тут же вздохнул: — Скорость-то какая. Так быстро, что они и вправду не успели завязать романтические отношения.

Лу Сяо искоса глянул на него.

Се Мо кашлянул, выпрямил спину и принял благопристойный вид:

— Старший брат, это же дело правое. У всех есть пары, глядишь, и жизнь станет чуточку светлее.

А заодно станет меньше тех, кто зарится на его старшего брата — хотя бы самую малость меньше. Се Мо мысленно тяжело вздохнул.

— А ты? — неожиданно бросил Лу Сяо, загнав Се Мо в тупик.

— Я-то в каком смысле?

— Проведя столько дней в Секте Яньмэн, ты... не присмотрел ли кого-нибудь особенного?

Слово «приглянулся» показалось Лу Сяо излишне грубым, и, поразмыслив секунду, он заменил его более вежливой формулировкой.

<http://bllate.org/book/22338/2340292>